

А.В. СИРЕНОВ

О ПОСЛАНИИ СИЛЬВЕСТРА КНЯЗЮ А.Б. ГОРБАТОМУ-ШУЙСКОМУ

д-р ист. наук, чл.-корр. РАН,
Санкт-Петербургский
государственный университет
a.sirenov@spbu.ru

Статья посвящена посланию священника придворного Благовещенского собора Сильвестра боярину князю А.Б. Горбатову-Шуйскому. Автор полагает, что в списке РНБ, Погодинское собр. № 1567 сохранилась окончательная авторская редакция этого послания с правкой Сильвестра.

Ключевые слова: XVI в., священник Сильвестр, послание, редакторская правка.

Деятельность священника придворного Благовещенского собора Сильвестра и его роль в общественно-политической жизни России середины XVI в. давно привлекает внимание исследователей.¹ Степень влияния Сильвестра на царя вызывала споры уже у современников. Так, сам Иван Грозный в посланиях князю А.М. Курбскому представлял Сильвестра чуть ли не регентом, правившим страной совместно с А.Ф. Адашевым. По мнению Курбского, Сильвестр был мудрым духовником юного царя, одним из лидеров «Избранной рады» — прогрессивно мыслящих ближайших советников Грозного. (Известно, что царским духовником, по крайней мере официально, Сильвестр никогда не являлся, поскольку им был протопоп Благовещенского собора.) Из сочинений самого Сильвестра известно, что в Москву он прибыл из Новгорода. Судя по его вкладам, в 1545/46 г. он был уже благовещенским попом. После пожара 1547 г. Сильвестр возглавлял восстановительные работы в кремлевских соборах. Именно против него было направлено обвинение в прокатолической иконографии новых кремлевских росписей и икон, выдвинутое по сольским дьяком Иваном Висковатым. Сильвестру пришлось оправдываться. Замечательно, что, несмотря на очевидную правоту Висковатого, его обвинения были признаны беспочвенными. Таково было влияние Сильвестра в те годы. Как полагают исследователи, доверие

¹ Основной корпус литературы и обзор мнений исследователей о Сильвестре см.: Буланин Д.М., Колесов В.В. Сильвестр (в иноках Спиридон) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2: Вторая половина XIV – XVI в. Ч. 2: Л–Я. С. 323–333.

царя к благовещенскому попу оказалось подорвано после «боярского мятежа» во время болезни царя в 1553 г., когда Сильвестр оказался на стороне тех бояр, которые склонялись признать наследником тяжело больного царя не его новорожденного сына, а двоюродного брата Владимира Старицкого. Известно, что после смерти царицы Анастасии в 1560 г. Сильвестр принял постриг в Кирилло-Белозерском монастыре. Спустя год он и А.Ф. Адашев были осуждены царем и боярами на соборе. Место и время кончины Сильвестра точно неизвестны, но несомненно одно — он не был умерщвлен насильственно, а умер своей смертью. Произошло это до 1577 г., поскольку Курбский в этом году пишет о Сильвестре как о покойном.

Помимо государственной деятельности Сильвестр предстает как автор важных с точки зрения государственной идеологии сочинений. В Житии княгини Ольги он в качестве источника широко привлекал летописи, прежде всего — Воскресенскую и Никоновскую.² Созданное им житие — это не только памятник агиографии, но и важный этап в истории русской исторической мысли. Другое сочинение Сильвестра, напрямую связанное с государственной идеологией того времени, — Послание казанскому наместнику князю А.Б. Горбатову-Шуйскому. Написанное непосредственно после взятия Казани (хронологически указаниями служат упоминание царицы Анастасии и младенца-царевича), это послание представляет поход на Казань как важный этап распространения христианства. Деятельности казанского наместника по усмирению народов бывшего Казанского ханства придается значение миссионерского подвига.

Послание сохранилось в списке, принадлежавшем самому Сильвестру,³ который обнаружил в библиотеке новгородского Софийского собора исследователь Домостроя Н. Коншин еще в середине XIX в. Коншин сообщил о своей находке Д.П. Голохвастову, который включил данные Коншина в статью о деятельности Сильвестра. Ее завершил после смерти Голохвастова и издал архим. Леонид (Кавелин) в 1874 г.⁴ Коншин обратил внимание и на владельческую запись, из которой следует, что рукопись принадлежала самому Сильвестру. Это обстоятельство обусловило особое внимание исследователей к рассматриваемой рукописи.

Между тем, существует еще один список, в котором присутствуют все три послания Софийского сборника — царю, Горбатову-Шуй-

² Околович Н.Ф. Жития святых, помещенные в Степенной книге / Вступ. статья, публ. и комм. А.С. Усачева. М.; СПб., 2007. С. 23–40.

³ РНБ. Софийское собр. № 1281.

⁴ Голохвастов Д.П., Леонид (Кавелин), архим. Благовещенский иерей Сильвестр и его писания // ЧОИДР. 1874. Кн. 1. Ч. 1: Исследования. С. 1–110.

скому и неизвестному вельможе. Эта рукопись составляет часть конволюта, собранного из разных отрывков известным археографом П.М. Строевым. В составе коллекции Строева рукопись поступила в собрание М.П. Погодина и в настоящее время хранится в Российской национальной библиотеке под шифром РНБ, Погодинское собр., № 1567 (далее Погод. 1567). Это один из так называемых «строевских конволютов», происхождение составных частей которых представляет собой особую исследовательскую проблему.⁵ Рукопись была обстоятельно описана И.А. Бычковым, который отметил значение ее части, содержащей указанные три послания, для изучения литературного наследия Сильвестра. Отметим, что Бычков датировал этот аллигат XVI в.⁶

В советское время в изучении литературного наследия Сильвестра выделяется монография А.А. Зимина «И.С. Пересветов и его современники», в которой Сильвестру и его писаниям уделено немало места. Зимин подробно рассматривает все произведения Сильвестра. Для его концепции большое значение имело Послание царю, которое он вслед за Н. Коншиным, архим. Леонидом (Кавелиным) и Бычковым атрибутировал Сильвестру. Причем главный аргумент для Зимина — присутствие этого послания в рукописи Сильвестра (т.е. в Софийском сборнике) рядом с посланием Горбатову-Шуйскому. При такой постановке вопроса следовало обратиться ко второму списку (Погод. 1567), в котором эти два послания, так же как и в Софийском списке, расположены в непосредственной близости одно к другому. Однако Зимин этого не сделал, а датировал список посланий в Погод. 1567 поздним временем, 30-ми гг. XVII в., и тем самым исключил его из круга источников для изучения творчества Сильвестра.⁷

Подобное игнорирование строевского списка приписываемых Сильвестру посланий неправомерно. Прежде всего отметим, что Зимин датировал его неверно. Эта рукопись относится к XVI в., как писал о ней И.А. Бычков. Правильную датировку приводит в своей диссертации И.В. Курукин. Он датирует рукопись серединой XVI в.⁸ На ее ли-

⁵ Руководствуясь наблюдениями Д.К. Уо о формировании собрания П.М. Строева, можно предположить, что интересующие нас листы были изъяты собирателем из рукописи, хранившейся в библиотеке новгородского Софийского собора (Уо Д.К. К изучению истории рукописного собрания П.М. Строева // ГОДРЛ. Т. 30. Л., 1976. С. 195).

⁶ Бычков И.А. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников Публичной библиотеки. СПб., 1882. Ч. 1. С. 57–58.

⁷ Зимин А.А. И.С. Пересветов и его современники. М., 1958. С. 54.

⁸ Курукин И.В. Сильвестр. Политическая и культурная деятельность: Источники и историография: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1981. С. 35. Издание текста диссертации см.: Курукин И.В. Жизнь и труды Сильвестра, наставника царя Ивана Грозного. М., 2015. С. 36.

стах присутствует одна филигрань — перчатка с короной. Близкие знаки, согласно справочнику Ш. Брике, датируются 1545–1564 гг.⁹ Таким образом, перед нами второй прижизненный список послания Сильвестра князю Горбатову-Шуйскому. Имеет значение и то обстоятельство, что других списков этого произведения неизвестно. Таким образом, это сочинение Сильвестра представлено двумя прижизненными списками — случай для русской книжности XVI в. довольно редкий.¹⁰

Обратившись к тексту Строевского списка Послания Сильвестра Горбатову-Шуйскому, И.В. Курукин отметил, что в нем присутствуют многочисленные случаи правки основного текста, сделанные другим почерком, но подробно рассматривать эту правку не стал.¹¹ Полагаем, что отмеченная И.В. Курукиным правка послания Сильвестра Горбатову-Шуйскому представляет самостоятельный интерес. Почерк, которым она выполнена, — полуустав с элементами скорописи, средней выработанности, его нельзя назвать каллиграфическим. Его характеризует даже некоторая небрежность, которая, впрочем, довольно часто присутствует в редакторских почерках древнерусских рукописей. Этот же почерк встречаем в рукописи, принадлежавшей Сильвестру, — в списке Зерцала РНБ. Софийское собр. № 1195: им написаны колонтитулы на верхнем поле некоторых листов: «О милости» (л. 19 об.), «О любви» (л. 23), «О любви» (л. 24), «О терпении» (л. 25), «О злострадании» (л. 25 об.–26), «О страшном дни» (л. 164 об.–165), «[С]вятого слова суть стихове» (л. 185), «О различии человечесте» (л. 190).¹² Эти колонтитулы имеют справочный характер, и велика вероятность, что они сделаны самим Сильвестром. Далее, тем же почерком сделана запись в еще одной рукописи, принадлежавшей Сильвестру, — в сборнике РНБ. Кирилло-Белозерское собр. № 519/776, на л. 143: «Сию книгу написал крылошанин чернец Пимин, иже бысть архиепископ Великого Новаграда». Здесь авторство Сильвестра также весьма вероятно, поскольку он, по всей видимости, был следующим после Пимена владельцем рукописи и, получив ее от Пимена, знал и о том, что Пимен ее написал.¹³ Следует

⁹ *Briquet Ch.M. Les filigranes dictionnaire historique de marques du papier.* Genève, 1907. № 10927 (1545 г.), № 10932 (1555–1564 гг.), № 10958 (1548–1554 гг.).

¹⁰ О взаимоотношении этих списков см.: *Сиренов А.В.* К истории формирования Сильвестровского сборника РНБ, Софийское собр., № 1281 // ТОДРЛ. Т. 64. СПб., 2016. С. 78–96.

¹¹ *Курукин И.В.* Сильвестр... С. 54–55; *Курукин И.В.* Жизнь и труды Сильвестра... С. 48–50.

¹² Возможно, этим же почерком сделаны пометы «зри» (на верхнем поле л. 20), «смотри» (на нижнем поле л. 20), «зри» (на верхнем поле л. 184) и др., но утверждать это не представляется возможным, поскольку слишком мал материал для сравнения.

¹³ На это обстоятельство наше внимание обратила О.Л. Новикова.

иметь в виду, что Пимен был постриженником Кирилло-Белозерского монастыря. В записи он указан как «крылошанин чернец» — вероятно, по тому положению, которое он занимал в бытность монахом Кирилло-Белозерского монастыря на момент написания рукописи. Сильвестр после 1560 г. также стал монахом этого монастыря, туда же он привез и свои книги. Поэтому запись на одной из них об авторстве кирилловского монаха Пимена была актуальной именно в Кирилло-Белозерском монастыре, где она, по-видимому, и была сделана. Это обстоятельство опять-таки указывает на Сильвестра как на автора записи. Таким образом, почерк редакторской правки в строковом списке Послания Сильвестра Гроботому Шуйскому следует атрибутировать самому Сильвестру.¹⁴

Сделанному заключению не противоречит содержание правки. Рассмотрим ее подробнее. Отметим, что часть случаев правки имеет целью стилистические изменения первоначального текста. По причине ограниченного объема статьи не имеем возможности рассмотреть все случаи стилистической правки. Приведем два примера, выделяя правку курсивом:

Первоначальное чтение	Исправленное чтение	Описание правки
...и величаше паче, ибо и кождо от сотворяющих ему, велиею бо мудрствова, учительство приемля, отходяху... (л. 73 об.) ¹⁵	...и величаше паче, ибо и кождо от <i>боляр, зазирающих</i> ему, <i>царь же обличаше зазрению их</i> , велиею бо мудрствова, учительство <i>от царя</i> приемля, отходяху...	«сотворяющих» исправлено на «боляр зазирающих», «царь же обличаше зазрению их» написано на левом поле со знаком вставки, «от царя» приписано к строке на правом поле
...и не токмо трапезы своя того сподоби, но и святым крещением его просвети и в разум истинный приведе поклонятися и почитати Христа Бога нашего... (л. 74) ¹⁶	...и не токмо трапезы своя того сподоби, но и святым крещением его просвети и в разум истинный приведе <i>и божественому писанию святых книги изучи и всегда во святей церкви воспевае</i> т поклонятися и почитати Христа Бога нашего...	«и божественому писанию святых книги изучи и всегда во святей церкви воспевае» написано со знаком вставки на нижнем поле.

¹⁴ Обратившись к вкладным записям на рукописях, вложенных Сильвестром в Соловецкий монастырь, видим там совершенно другой почерк. См., например, рукописи, вложенные в 1552 г.: РНБ. Соловецкое собр. № 130/130. Л. 4 об.; РНБ. Соловецкое собр. № 159/159. Л. 1; РНБ. Соловецкое собр. № 259/259. Л. 2. По всей видимости, вкладные записи делались не самим вкладчиком, а кем-то из монастырской братии. Впрочем, это обстоятельство еще нуждается в исследовании.

¹⁵ См.: Голохвастов Д.П., Леонид (Кавелин), архим. Благовещенский иерей Сильвестр... С. 88.

¹⁶ См.: Там же.

В трех случаях вносятся изменения содержательного характера, на анализе которых следует остановиться подробно. Вот два примера такого рода правки:

Первоначальное чтение	Исправленное чтение	Описание правки
<p>...и против ополчения крепше победы, и град Казань разори своим благородием и вашим храбрством, и врагов своих до конца погуби, сам бо безленостно воинствуя, и озлобляем, самовольне многия скорби во своем православном царствии доблествене претерпевая, купно же и вашим подвигом мужествене пособствующу ему... (л. 73–73 об.)¹⁷</p>	<p>...и против ополчения крепше <i>сотвори</i> победы и град Казань <i>Божиею помощию</i> разори и своим благородием и <i>доблим подвигом и крепких своих вой</i> храбрством, и врагов своих до конца погуби, сам бо безленостно воинствуя, и <i>царя Казанскаго Едегеря</i> взя и <i>многих князей и мурз и княгинь и всяких людей</i> тмочислено <i>поплени и христиаьнского плену</i> безчисленное <i>множество</i> свободы, купно же и <i>храбрых</i> подвигом мужествене пособствующу ему...</p>	<p>«сотвори» приписано над строкой, в слове «победы» буква «ы» исправлена из буквы «и», «Божиею помощию» приписано к строке на правом поле, после слова «разори» союз «и» вписан в строке, «и доблим подвигом и крепких своих вой» написано на нижнем поле со знаком замены вместо зачеркнутых слов основного текста «и царя Казанскаго Едегеря взя и многих князей и мурз и княгинь и всяких людей тмочислено поплени и христиаьнского плену безчисленное множество свободы» приписано над строкой вместо зачеркнутых слов основного текста «и озлобляем, самовольне многия скорби во своем православном царствии доблествене претерпевая», слово «храбрых» написано на верхнем поле со знаком замены вместо написанного в основном тексте слова «вашим»</p>
<p>...а еже и на самую свою того возвести тряпезу премножество имать любомудриа видехом же и в новой благодати подобно древнему содевающеся, еже сотвори благочестивый царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии: каково наветование от врагов своих подъят... (л. 74)¹⁸</p>	<p>...а еже и на самую свою того возвести тряпезу премножество имать любомудриа <i>благодать и велию милость от Бога получи, якоже о сем в Маргарите пишет</i>, видехом же и в новой благодати подобно древнему содевающеся, еже сотвори благочестивый царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии: каково наветование от врагов своих подъят <i>до совершена возраста юности своея</i>...</p>	<p>«благодать и велию милость от Бога получи, якоже о сем в Маргарите пишет» дописано над строкой и на правом поле, «до совершена возраста юности своея» написано со знаком вставки на верхнем поле</p>

¹⁷ См.: Голохвастов Д.П., Леонид (Кавелин), архим. Благовещенский иерей Сильвестр... С. 90.

¹⁸ См.: Там же. С. 90–91.

Упомянув о крещении бывшего казанского хана, Сильвестр добавляет, что о Божией благодати новообращенному христианину можно прочесть в Маргарите. Рукописная традиция Маргарита (сборника слов Иоанна Златоуста) в славянской книжности немногочисленна, однако один список Маргарита был в личной библиотеке Сильвестра — это рукопись РНБ. Кирилло-Белозерское собр. № 112/237. Видимо, на нее Сильвестр и ссылается в данной маргиналии, что служит дополнительным аргументом в пользу принадлежности рассматриваемой правки Сильвестру. На л. I рукописи Маргарита читается запись скорописью XVI в.: «Книга государское данье Маргарит благовещеньского попа Селивестра, во иноцех Спиридона, и сына его Анфима». Однако по нижнему полю л. 3–5 читаем другую запись, также скорописью XVI в., но выполненную иным почерком: «Сию книгу яз, Шестац Федоров сын Фирсова продал Василию Андрееву сыну Ступе, дяди своего, Веригину Фирсова сына Федотова и руку свою приложил лета 7069». Здесь примечательна дата продажи рукописи Шестаком Федоровым сыном Фирсовым своему дяде Василию Андрееву сыну Ступе в 1560/1561 г., т.е. в период с 1 сентября 1560 г. до 31 августа 1561 г. Василий Андреев сын Ступа во второй половине 50-х гг. XVI в. служил дьяком в Москве, а в 60-е гг. (по крайней мере с апреля 1564 г.) занимал должность дьяка приказа Большого дворца.¹⁹ Шестац Федоров — подьячий, также служивший в Москве.²⁰ Известно, что Сильвестр принял постриг в Кирилло-Белозерском монастыре в 1560 г., а в следующем году, когда на церковном соборе ему вынесли осуждение, его уже не было в Москве. Формулировка «государское данье», по наиболее вероятному предположению Н.Н. Розова, указывает на поступление книги к Сильвестру от царя.²¹ Получается, что Сильвестр получил рукопись перед самым своим отъездом в Кириллов. Менее вероятна другая ситуация: рукопись была куплена Анфимом, отослана отцу в Кириллов монастырь, но потом вернулась

¹⁹ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 23.

²⁰ Там же. С. 544.

²¹ Розов Н.Н. Библиотека Сильвестра (XVI век) // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 195–196. Архим. Леонид (Кавелин) предположил, что государем в знак особого уважения кирилловские монахи называли Сильвестра и «государское данье» означает вклад Сильвестра, но это маловероятно (Голохвастов Д.П., Леонид (Кавелин), архим. Благовещенский иерей Сильвестр... С. 52). Сильвестр являлся таким же монахом, как и другие, а его близость к царю была уже в прошлом. Иную трактовку этих записей см.: Сапожникова О.С. Об одной рукописи «государского дания» или фрагмент из истории так называемой библиотеки Ивана Грозного // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2013. Т. 12. Вып. 2: Филология. С. 178–184; Сапожникова О.С. Из истории Софийского сборника // Антология памятников литературы домонгольского периода в рукописи XV в.: Софийский сборник. М.; СПб., 2013. С. 26–38.

в Москву, откуда царь ее вторично выслал в Кириллов монастырь.²² В таком случае она оказывается и «сильвестровской», и «государского данья». Ситуация остается неясной, нам же важно иметь в виду следующее: в 1560 г. рукописью еще владели дядя и племянник Фирсовы, а не Сильвестр с сыном. К ним она попала позднее. Это обстоятельство может быть датирующим для редакторской правки Сильвестра в Послании Горбатому-Шуйскому.

Третий случай содержательной правки касается архиепископа Гурия:

Первоначальное чтение	Исправленное чтение	Описание правки
<p>...древняя злоба вся низвержеса и без вести бысть. Ныне убо обнови православный царь град чей Казань христианским законом, а огорянский попра и согради святыя церкви и украси святыми иконами и святыми книгами... (л. 75 об.)²³</p>	<p>...древняя злоба вся низвержеса и без вести бысть. Ныне убо обнови православный царь град чей Казань христианским законом, а огорянский попра. <i>И святейший Макарий митрополит со архиепископы и епископы и со всем освященным собором избра бывшего Осифовскаго игумена Гурья и святыи его архиепископом, и благочестивый царь соборне в Казань и во все пределы казански отпусти пасти стадо новоизбранное. Сей истинный пастьрь по даней ему благодати от Бога по благословению отца своего Макария митрополита и по царскому повелению во граде Казани и во окрестных многих градах царския державы мнози святыя церкви востави [sic!] и освяти и мнози монастыря согради и архимандриты и игумены и священноиноки и иноки многое братство наполни общежителное пребываше и бесчисленное неизреченное множество бусурман неверных в веру обрати и святым крещением просвети и духовными отцы их в христианском законе утверди. И по царскому повелению град Казань каменной псковския мастера соделаша и святыя Божия церкви каменья начаша ставити. Сий же согради святыя и древяныя церкви и украси святыми иконами и святыми книгами...</i></p>	<p>«и святейший Макарий митрополит... и святыя Божия церкви каменья начаша ставити» написано со знаком вставки на верхнем, левом и нижнем полях, «сий же» исправлено из «и», «и древяныя» дописано над строкой</p>

²² На принадлежавшей Сильвестру рукописной Лестнице читается запись: «Сию книгу прислал с Москвы Анфим к отцу своему Селивестру в Кирилов монастырь» (Розов Н.Н. Библиотека Сильвестра... С. 196). Значит, Анфим присылал отцу книги из Москвы.

²³ Голохвастов Д.П., Леонид (Кавелин), архим. Благовещенский иерей Сильвестр... С. 92.

Характеристика Гурия выполнена в агиографическом ключе. Полагаем, что она могла появиться после его кончины в 1563 г. Составленная в этом же году, но еще при жизни Гурия Степенная книга, рассказывая о русификации казанского края, имя Гурия только упоминает. В Чудовском списке, который уже в XVI в. хранился в кремлевском Чудовом монастыре, спустя годы появилась правка, целью которой было прославление Гурия Казанского. В 55-й главе I грани после упоминания Гурия на правом поле к строке и параллельно обрзу приписано: «Иже ныне Божиею благодатию чудотворец и нетлением от Бога почтен».²⁴ В 13-й главе XVII грани к известию о поставлении архиепископом в Казань Гурия на нижнем поле со знаком вставки написано «ныне же от мощей его изцеления подает Бог».²⁵ По нашему предположению, обе эти приписки сделаны будущим митрополитом Гермогеном, в 90-е гг. XVI в. — казанским архиепископом. Именно в это время он занимался канонизацией Гурия и Варсонофия Казанских и писал их Житие, обращаясь для этого к Степенной книге.²⁶

В данном случае важно, что в Степенной книге, которая создавалась еще при жизни Гурия Казанского, его деятельность описана весьма нейтрально, без агиографических восхвалений. Они появились спустя годы, уже после кончины Гурия. Полагаем, что в Послании Сильвестра кн. Горбатову-Шуйскому имеет место сходная ситуация. Послание писалось при жизни Гурия, поэтому Сильвестр на его деятельности специально не останавливался. После кончины Гурия появилась возможность воздать ему должное как выдающемуся деятелю христианизации бывшего Казанского ханства. Возможно, именно это обстоятельство и подвигло Сильвестра к редактированию Послания, написанного за много лет до этого (около 1553 г.). Верхнюю границу датировки работ Сильвестра по редактированию Послания можно определить казнью А.Б. Горбатого-Шуйского в 1570 г. Едва ли Сильвестр стал бы стилистически совершенствовать свое произведение, посвященное прославлению государственного деятеля, казненного за измену.

В первоначальном варианте текста Сильвестр пишет, что все Казанское ханство после покорения Казани царь доверил своему наместнику А.Б. Горбатову-Шуйскому. После редакторской правки текст приобрел иное значение: теперь уже здесь имеется в виду архиепископ Гурий, а не Горбатый-Шуйский, поскольку определение

²⁴ Степенная книга по древнейшим спискам. М., 2008. Т. 2. Л. 142. Прим. в.

²⁵ Там же. Л. 760. Прим. б.

²⁶ *Сиренов А.В.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.: СПб., 2010. С. 188–190.

«верный раб» заменено на «свой богомолец истинный свой пастырь». Так можно было назвать только церковного иерарха. Выше же в отредактированном тексте речь шла именно о Гурии.

По всей видимости, не весь комплекс правки был сделан Сильвестром одновременно. Последний случай правки, который восполняет допущенные при переписке пропуски слов, присутствует и в Строевском, и в Софийском (на л. 387) списках. Для Софийского списка послания это почти единственный случай редакторской правки.²⁷ Его наличие позволяет утверждать, что Сильвестр работал над своим Посланием кн. Горбатову-Шуйскому, обращаясь к его тексту в обоих списках. Это был, по-видимому, первый этап редакторской работы. Ко второму относится вся остальная правка, которая присутствует только в Строевском списке. Обратим внимание, что правка Сильвестра присутствует только в Послании кн. Горбатову-Шуйскому. Ее нет в других произведениях этого комплекса: Послании царю и Послании неизвестному вельможе. На том основании, что эти послания находятся в одном комплексе с Посланием кн. Горбатову-Шуйскому, которое несомненно написано Сильвестром (он называет себя автором в тексте произведения), оба других послания, царю и неизвестному вельможе, также считают произведением Сильвестра. Относительно Послания царю в авторстве Сильвестра усомнился И.И. Смирнов, который приписал его митрополиту Макарию, прежде всего на том основании, что автор Послания обращается к царю с учительными словами и призывает не слушать «советников» из числа приближенных. Сильвестр же, которого можно отнести как раз к «советникам» юного царя, на страницах своих произведений держится более скромно, прибегая даже к фигурам самоуничижения. Против атрибуции И.И. Смирнова выступил А.А. Зимин, отстаивая авторство Сильвестра, но не приводя новых серьезных аргументов. В последнее время к этой дискуссии присоединился И.Я. Фроянов, которому более верным представляется мнение И.И. Смирнова. Не претендуя на то, чтобы разрешить этот спор, длящийся больше века, отметим, что из трех произведений рассматриваемого комплекса правка рукой Сильвестра присутствует только в Послании кн. Горбатову-Шуйскому. Оно без всяких сомнений принадлежит перу Сильвестра. Другие два послания анонимны, и к тому же в их тексте нет правки Сильвестра. По какой-то причине Сильвестр неоднократно (по крайней

²⁷ В Софийском списке есть еще одно исправление также стилистического характера, сделанное тем же редакторским почерком: в словах «и сий новосаженный виноград» слово «новосаженный» исправлено на «новонасаженный» (слог «на» дописан над строкой, л. 385 об.).

мере, в два этапа) редактирует одно послание из трех, переписанных вместе, одно за другим.

Обратим внимание, что Сильвестр в редакторской правке переадресует похвалу Горбатову-Шуйскому и обращает ее к Гурию Казанскому. Таким образом, он пытается провести идею симфонии властей, показывая, что в покорении и русификации Казанского края шли бок о бок светская и церковная власть. Следует иметь в виду, что редактирование послания происходило, скорее всего, накануне или во время опричнины, т.е. после кончины Гурия в 1563 г. и до казни Горбатого-Шуйского в 1570 г. Идея симфонии властей в то время не отвечала воззрениям царя на управление государством.

В заключение коснемся вопроса об авторстве Сильвестра относительно двух анонимных произведений, составляющих конвой Посланию Горбатову-Шуйскому в обоих списках. Отметим, что ни в Послании царю, ни в Послании опальному вельможе нет правки рукой Сильвестра. В Послании же Горбатову-Шуйскому такая правка, как показано выше, присутствует в обоих списках. В литературе неоднократно указывали на уязвимость атрибуции Сильвестру Послания царю и называли его наиболее вероятным автором митрополита Макария. Сделанные нами кодикологические наблюдения — еще один, пусть незначительный, аргумент против авторства Сильвестра. Впрочем, этот вопрос еще нуждается в исследовании. Следует также подготовить новое издание Послания кн. Горбатову-Шуйскому — теперь уже с привлечением Строевского списка, который донес до нас последнюю авторскую редакцию этого замечательного публицистического сочинения XVI в.